

Шкурка одиннадцатая
Время действия: тот же день
Место действия: поместье семьи президента "Sea group corporation". Небольшая квадратная комната с большим, во всю стену окном. Вдоль стен, высокие, до самого потолка, деревянные лакированные стеллажи, забитые книгами. Повсюду часы. На полу, на свободных от книг местах стен, на самих стеллажах. Все они работают, и комната наполнена чуть слышными тикающими звуками. У окна стоит большой стол из тёмного дуба, за которым, в удобном кресле сидит пожилой мужчина. Перед ним, на столешнице, аккуратно разложены различные инструменты для мелкой работы. Мужчина, склонившись над столом, изучает внутренности очередного механизма с помощью лупы, одетой на правое стекло очков. Рядом, в кресле повернутом к окну, полулёжа сидит Чжу Вон и меланхолично смотрит на падающий снег.

Дедушка Чжу Вона

- Бабушка хочет меня женить, - не поворачивая голову к собеседнику произносит Чжу Вон. Пауза. - Наверное, пришло время, - отвечает пожилой мужчина, не отвлекаясь от своего занятия. - Дед! Ты же всегда был на моей стороне! - уже с возмущением в голосе говорит Чжу Вон и поворачивает к нему голову, - скажи ей! Пауза. - Что именно я должен сказать твоей бабушке? - Что мне ещё рано обзаводиться семьёй. Пауза. - Откуда ты это знаешь? - Ну-уу дед... Пауза. - Твоя бабушка - очень умная женщина, Чжу Вон. И если она хочет так поступить, значит, у неё есть на это причины. - Да нет никаких причин! Она просто разозлилась, что я не ходил в университет! - Всего-то?! А какие у тебя были причины не делать этого? - Ну-у... Как бы тебе сказать.... Пауза. - Девушки? - всё так же, не прерываясь, поинтересовался дед. Пауза. - Ну-у... В общем, да! Пауза. - Девушки, это хорошо. - Правда? - обрадовался Чжу Вон, - дед, ты скажешь бабушке? - Она со мною не разговаривает. - Ну-у дед! Ты один мне можешь помочь! - А я думал, что каждый мужчина может помочь себе сам. - Дед! - Даже не знаю, что тут можно сделать. Может, сделать так, как хочет твоя бабушка? - Смерти моей хочешь?!
Время действия: два часа пополудни того же дня. Полтора месяца после выписки из больницы.
Место действия: ресторан гостиницы "Golden Palace" - Столик пятнадцать. Салат - "Доминго", салат "Курица с овощами и ананасом", салат "Наполеон" две штуки. Супы: "Ла курже" - два, "Креме де шаторзе" - две штуки. Вторые блюда: "Пулькоги" - два, "Сосиски по-баварски на гриле" - два. Пиво - "Амстел", четыре по ноль пять. Я быстро диктую с блокнота сделанные мною записи. - Принято! Номер заказа - 63! - отвечает помощник повара, закончив делать пометки на экране монитора. - Заказ 57, столик шесть! Готов! Первое, - сообщает он мне и командует - Забирай! - Окей, кунчан-ним! Подхватываю поднос с тремя большими тарелками из толстого белого фаянса и поднимаю его к плечу. Тяжёлый, зараза! А опыта таскания подносов с полными тарелками у меня - никакого. Не торопясь, внимательно смотря под ноги, направляюсь к нужному мне столику. Если грохнусь, меня моя мЭнЭджерша, Хё Чжу, с говном сожрёт! - Сегодня работаешь в зале, - с недовольным видом оглядев меня, сообщила она мне, когда я явился на работу, - У нас не хватает официантов. Только попробуй опозорить отель, что-то уронить! - Да, кунчан-ним! - поклонился я, - То есть, нет, кунчан-ним! - Пффф, - презрительно фыркнула Хё Чжу, снова окинув меня взглядом, и высказалась о моих умственных способностях - я просто поражаюсь, как такую бестолковую как ты, приняли на такую ответственную работу! - Простите, кунчан-ним! - поклонился я. - Иди, работай! Быстро! - приказала она. - Да, кунчан-ним! - снова поклонился я. Эту девку лучше не злить. Не знаю, чего ей там именно в жизни не хватает: секса, денег или уважения окружающих, но стерва она ещё та. Десять штрафных балов она мне уже нарисовала и на руки я получу уже не четыреста баксов, а триста восемьдесят. Но, как говорится, "ещё не вечер". До зарплаты целая неделя и она вполне себе может уменьшиться стараниями Хё Чжу. На работе я большей частью - помалкиваю и не выделяюсь, стараясь вжиться в чужой образ. Однако, моя жизнь в "чужой шкурке" протекает сложно. В корейском языке четыре уровня вежливости. Все их нужно применять правильно. Это у меня получается плохо: то говорю недостаточно вежливо - собеседник обижается, то говорю слишком

уважительно - окружающие смеются. Я никак не могу понять, как эти корейцы определяют уровень значимости собеседника? То, что "отдельного, самого по себе", корейца в природе не существует, это я уже понял. При знакомстве, кореец обязательно скажет, какую должность он занимает - президент компании такой-то, служащий компании такой-то, врач больницы такой-то. Одну лишь свою фамилию и имя он не назовет никогда. Обязательно добавит "маркер" определяющий его социальное положение и указывающий, к какой прослойке общества он принадлежит. И вот в этих "маркерах" я вообще - не петрю. Что круче, врач госпиталя Чон Гдон, или врач государственной больницы Сола Чже? Работник государственной или частной компании? Совершенно без понятия! А вот местные прекрасно разбираются в этих нюансах! Спасает меня пока только то, что Юн Ми находится в самом низу социальной пирамиды, девочка и ещё почти ребёнок. К детям и девочкам тут отношение снисходительное. Считается, что этой категории граждан можно не блистать умом и сообразительностью. От них в основном требуется быть милыми и послушными. Окружающие над их ошибками с удовольствием и добродушно посмеиваются, однако, запросто могут прочитать мораль - как нужно делать правильно. Причём совершенно незнакомые дядьки и тётки на улице. И если такое случается, то нужно внимательно их выслушивать, пока они не устанут и не наговорятся, кланяться при этом, и уважительно благодарить за науку. Я уже несколько раз "налетел" на такое. С одной стороны - бесценный информационный канал для "вживания в среду", с другой стороны - терпеть не могу, когда мне читают нотации! А именно так и происходит. Ничем иным, как нравоучительными нотациями, это назвать нельзя. Потом, кланяться я не привык... Ну не приучен я поклоны бить, как местные! Нет у меня такого навыка! Я уже краем уха тут услышал, проходя мимо как раз обсуждавших меня официанток, что Юн Ми - "гордячка, лишний раз спину не согнёт... Что у неё за воспитание?" В общем, здесь полно каких-то совершенно странных обычаев. То, что принимать пищу в одиночестве - это своими руками записывать себя в изгой, это я уже понял, но вот про зубы, я совершенно был не в курсах. Оказывается, после каждого приёма пищи - следует чистить зубы. Не-е, то, что врачи это советуют делать, это для меня не секрет, но в России, на рабочем месте, это у нас никто не делает. А вот в Корее - совсем по-другому! Все работники, так же дружно, как они ходят на обед, после того как покушали, встают и топают чистить зубы. У каждого для этих целей имеется специально заготовленная зубная щетка и паста, и это выглядит как настоящий ритуал - первые 15 минут после обеда в туалет не пробьешься, все дружно чистят зубы. Так тут принято, оказывается! Но я - то откуда?! Ни сном, ни духом ведь! Я раз пропустил ритуал, на меня покосились, я не понял, два пропустил, на меня опять покосились, я опять не понял, а на третий раз Хё Чжу устроила мне натуральную выволочку, причём на глазах у коллектива. - Юн Ми, почему ты такая неблагодарная дочь?! - громко, с негодованием спросила она меня. - Ээ-э? - искренне изумившись вопросу, не понял я, вытаращиваясь на неё. - Почему ты не бережёшь труд родителей? Ты что же, хочешь, чтобы они свои заработанные деньги тратили на зубного врача, который будет лечить тебе зубы? Ты такая ленивая, что не можешь взять в руки зубную щётку и позаботиться о благосостоянии своей семьи? - Да нет... - промямлил я, стушевавшись под осуждающими взглядами десятка с лишним пар глаз, от неожиданного поворота разговора, - просто я не думала... - Что, ты - не думала?! Ты никогда не думала о таком?! - удивилась менеджерша. - Я забыла зубную щётку дома, кунчан-ним! Я обязательно завтра её принесу! - решив не сопротивляться, а сразу начать каяться, ответил я. - Пффф... Что за воспитание у тебя такое?! Завтра, принесёшь, покажешь мне! Я проверю! - с угрозой в голосе пообещала она. - Да кунчан-ним! Спасибо кунчан-ним! Теперь у меня на работе, есть жёлтая зубная щётка с красными цветочками на ручке и белый пластмассовый стаканчик, с сердечками... Онни, испуганная тем, что я забыла, а она не проследила, и я так оконфузился, сбежала и купила. Старательно чищу зубы эмалеукрепляющей зубной пастой третий раз в день... Вот уж никогда не думал, что попав в чужой мир, вопрос чистки зубов будет для меня так внезапно остёр! Интересно, у них здесь что - всекорейский заговор против дантистов? Их тут так ненавидят? Или, может, вся нация "двинулась" на здоровом образе жизни? Подозреваю,

что возможно и то и другое... Но расценки у зубников тут да, приличные. Ради интереса, нашёл в сети прайсы стоматологических клиник, глянул. Свою работу, маги бормашины, ценят весьма высоко...Из-за того, что стараюсь держать язык за зубами, в коллективе о Юн Ми сложилось мнение, что она туповата и плохо воспитана. Ещё - неповоротлива. Ну, это да. Грациозности ей явно не хватает.... Поджарку тут как-то опрокинул на пол, случайно смахнув на кухне сковородку с плиты. Хё Чжу такой крик подняла, прямо конец света был какой-то, а не пол головки жареного лука на полу... Сложно здесь всё. То нормально-нормально, как к человеку относятся, то прямо треш и сатания какая-то начинается. Причём неожиданно и на пустом месте...- Пожалуйста, ваш заказ...(по-английски).Я добрался до столика и аккуратно ставлю дымящиеся паром тарелки на стол, стараясь не одеть их на головы клиента. Тарелки вроде справа подают? Кажется да. Впрочем, сейчас это неважно. Главное, что они стоят на столе, а не на головах... И главное, что их принесли...- Спасибо, - благодарят меня люди, сидящие за столом, и берутся за ложки. Я же направляюсь обратно на раздачу. Как я и предполагал, выезжая из дома, в отеле сегодня некомплект работников. Причём, весьма значительный. Очень многие не смогли сегодня попасть на работу, а предыдущая смена "слиняла" по максимуму, мотивируя свой отъезд тем, что беспокоятся за жизни своих близких. Сложно их в чём-то обвинить. По телевизору уже показали пару репортажей о людях, у которых в домах из-за сильного мороза вышло из строя отопление и они были вынуждены буквально спасаться от смерти у соседей или в общественных зданиях, где было тепло. Ещё энергетики обрадовали. Сообщили, что если морозы сохранятся, то в городе возможны отключения электроэнергии. Они, конечно, пообещали, что будут стараться этого не допустить, но нужно быть к этому готовым. А ведь есть дома, в которых отопление - электрическое! И что их владельцы будут делать, если это случится? Костёр из мебели разводить? Это же все водопроводные трубы размёрзнут!

А снег идёт!

Позвонил домой своим женщинам, узнал как у них дела. Сказали, что всё в порядке, котёл "фурыкает" без проблем. Температура в доме плюс одиннадцать градусов, на улице - минус шестнадцать. Синоптики обещают усиление снегопада и мороза. Ночью, возможно, будет до минус двадцати семи! И это в Сеуле! Кошмар! Уборочной техники на улицах корейской столицы почти не осталось. Та, что как-то пережила эту ночь, продолжает выходить из строя, ибо мороз не спадает. Город постепенно уходит под снег. Движение на улицах практически замерло. За центральные магистрали коммунальщики ещё борются, ну а всё, что в сторону от них - отдано на откуп госпоже зиме...- Заказ 58, столик номер двадцать! Два вторых. Юна, забирай!Забираю. Волоку. По дороге замечаю, что за пятнадцатым столиком закончили есть и встают из-за стола. Делаю себе в голове пометку, что нужно будет забрать на обратном пути грязную посуду. Сегодня в нашем ресторане - "танцуют все"! В том числе и Хё Чжу, старший менеджер зала. Из положенной смены в восемь официантов работают трое. Я, Хё Чжу и ещё один парень, который доехал до работы. На кухне - половинный состав. Шеф-повар, правда, на месте, он итальянец и живёт при отеле, но вот его помощников осталось у него только половина. Такая же картина по всем службам. Консьержки на этажах, уборщицы, бельевая, прачечная, гараж... Везде жуткий некомплект персонала. Самое забавное то, что из строя вышло всё руководство. Ни госпожа президент, ни её замы не доступны ни по телефону, ни по интернету. Это я на кухне услышал посторонний разговор, пока торопливо перекусывал. Такая ситуация объясняется скорее всего тем, что все эти люди - состоятельные буратины и живут за городом, в частных домах. Вчера они, после работы, туда, значит, выехали, а обратно, значит, вернуться не смогли. А то, что до них нельзя дозвониться... По телеку объявили об авариях на ЛЭП и отключении электричества в некоторых районах под Сеулом и как следствие - отключение там сотовой связи. Вполне возможно, что вышло так, что начальство живёт как раз в этих районах. И сидят они сейчас, бедалажки, в своих многоэтажных загородных

домиках, засыпанных снегом, без связи с внешним миром. А "Golden Palace" плывёт сам, в автономе, на плечах младшего состава, на его разумении и профессионализме.....

Приволакиваю грязную посуду на мойку, сваливаю. Блин! У меня уже спина от такой работы болит! Иду к раздаче, поводя плечами, пытаюсь расслабить мышцы. Подхожу, и слышу недовольный голос Хё Чжу: Эй, Гун Джи! У вас кто-нибудь знает немецкий язык? МЭнЭджерша, перегнувшись через широкий подоконник окна раздачи, заглядывает в кухню, спрашивая тех, кто в ней работает. - Я - нет, - отвечает ей попавшийся помощник повара, - а что случилось, госпожа кунчан-ним? - Да эти вегугины (вегугин - иностранный турист по-корейски. прим. автора) даже на английском не говорят! Лопочут что-то на своём. Как можно ехать за границу, не зная английского!? Это же так глупо! Сама дура, - подумал я, - это же твой заработок! В институте нам ещё на первом курсе декан объяснял правильный взгляд на этот вопрос.... - Вы будете знать язык гораздо лучше многих людей, - сказал он нам, - но не стоит этим как-то особо гордиться и чувствовать какое-то превосходство перед ними. Существует много профессий, в которых работающие могут прекрасно обходиться без здания иностранного. Думаю, вы не будете спорить с тем, что хлебороб, энергетик, шахтёр - всё это очень значимые для общества профессии. Но работать ими, причём, хорошо работать, можно и не зная английского. А главное, помните: человек, не владеющий языками - это ваша работа, ваша карьера, ваш заработок. Если все вокруг вдруг станут говорить на разных языках, вы, как переводчики, станете не нужны. Никогда не забывайте об этом... Выучила бы немецкий, и было бы тебе счастье, - подумал я о своей мЭнЭджерше. Та же потребовала у помощника спросить у остальных на кухне, попутно, вскользь высказавшись ещё о вкусовых пристрастиях туристов. Да, тут есть ещё один прикол. Оказывается, корейцы никогда не едят некорейскую пищу. Это я тоже уже понял. И тоже, уже на этом погорел. Не стоит смотреть на многочисленные вывески ресторанов "некорейской" пищи в Сеуле. Все эти, с позволения сказать, "европейские" рестораны к европейской кухне имеют такое же отношение, как я к ядерной физике. Любая еда, предлагаемая тут, сделана под вкус корейцев. Это я внезапно осознал, когда в пиццерии, куда я зашёл, чтобы поесть чего-нить, без этого противного кисло-сладкого соуса, мне принесли вместе с пиццей - кимчи. Это конец... - понял я тогда, разглядывая вонючую капусту и осознавая только что снизошедшее на меня откровение - видно, всё же, придётся как-то привыкать. Иначе я тут сдохну... В пиццерии я осознал, а погорел с едой - в ресторане "Golden Palace". Его шеф-повар - итальянец. Нормальный, натуральный итало, а не какой-нибудь кореец, пару лет проживший в Италии. Говорят, что его нашла и привезла в Корею сама наша замечательная Ким Хе Бин. Как-то раз, путешествуя по щедро заливаемой солнцем земле макарон и оливок, она остановилась перекусить в каком-то провинциальном городке у дороги. И была так поражена вкусом яств, которыми её потчевали, что тут же, не раздумывая, уговорила повара собрать его манатки и отправиться работать на неё на другую сторону земного шара... Не знаю, сколько в этой легенде правды, ибо про госпожу хозяйку тут говорят как про покойника - только хорошее, но итальянец готовит действительно классно! И всяких своих дипломов и сертификатов, в тёмных, траурного цвета рамках, на стене повесил - полно. Как-то раз мне перепал супчик его готовки, оставшийся в кастрюльке и не ушедший на столы постояльцев гостиницы. Местные - никто жрать не стали, ну а я - чего бы и не поесть нормальной, европейской еды? Едва положил первую ложку в рот, как понял - ммм, вот оно, райское наслаждение! Как же я, оказывается, успел соскучиться по привычной пище! Выражение восхищения на лице Юн Ми не укрылось от зоркого глаза Марко Беннетто, так зовут нашего шеф-повара. Любому человеку приятно, когда его труд не оставляет людей равнодушным. Марко, после этого стал меня периодически подкармливать, с удовольствием наблюдая, как я ем. А произнесённые мною пара фраз на его родном языке, "заученные", как я ему сказал, вообще, расположили его сердце в мою сторону. Скучно ему тут, одному, без семьи, среди корейцев. Уверен, что для него они такие же чужие и странные, как и для меня. Но, мои "поедалки" и внезапно возникшие дружеские отношения с шефом не остались незамеченными моей мЭнЭджершой. Это же вообще, как я сейчас

понимаю, был для неё нонсенс! Как стажёр может иметь что-то общее с самим шеф-поваром ресторана, кроме работы?! Разве он может её чем-то угощать? Это общение совершенно не по статусу!- Юн Ми! - жёстко обратилась она ко мне, опять же имея свидетелей разговора, - ты что, в Европу хочешь?- Почему, госпожа кунчан-ним? - не понял я.- Ну, я смотрю, ты европейскую пищу ешь. Наверное, за границу собралась. Школу правда ещё не закончила. Официантки, свидетельницы разговора, с готовностью захихикали. Я стою, молчу, не зная, что ответить. Ща опять как брякну что-нибудь, как бы хуже не стало.- Или, может, ты не патриотка? - продолжила тянуть из меня жилы Хё Чжу, - что-то я не замечала, чтобы ты с таким же удовольствием ела корейскую пищу. Тебе что, не нравится наша еда?- Просто, госпожа кунчан-ним, господин шеф-повар очень вкусно готовит, - вздохнув начал выкручиваться я, поняв, что отмолчаться не получится, - я никогда не была за границей и, наверное, поэтому мне его еда кажется такой необыкновенной... Короче, включил режим - кающаяся глупая овечка.- Пффф, - презрительно окинув меня взглядом, выдохнула Хё Чжу и произнесла: Какая же ты всё-таки глупая, Юн Ми-ян! (дословно - девчонка. прим. автора). Разве тебе твои родители не объяснили, что корейская пища - самая вкусная и полезная в мире? Разве в школе тебе об этом не говорили?- Говорили, - понуро опустив плечи, сказал я, думая при этом - стоит ли для усиления образа кающегося грешника начать ковырять пол носком ботинка или это будет - перебор?- Плохо тебе говорили! - припечатала меня Хё Чжу, - или ты всё пропустила мимо своих ушей, как пропускаешь то, что я тебе говорю! Официантки опять похихикали, я покался, поклонился пару раз, пообещал работать усерднее и меня, удовлетворившись моим раскаянием, милостиво отпустили. Однако, с тех пор, понятное дело, кулинарные шедевры Марко Беннетто оказались для меня под запретом, рейтинг мой в глазах коллектива упал ещё ниже, а свою начальницу я стал считать - больной на всю голову патриоткой. И вот, эта ненормальность на двух ногах теперь ищет человека, который бы говорил на немецком языке! Что мне с этим делать? Прикинуться валенком и не обращать внимание? А о чём там долдонят немцы? Не просто ж так они суетятся? Может, им нужны лекарства или у них там какая-нибудь пищевая аллергия? Ща накормим, а скорая по сугробам - и не приедет... Будет труп. Нужен ли отелю - труп? Думаю, что нет. Но тогда - придётся показать свои знания. Нужно мне это или нет? Возможно, будут неприятности... А возможно и не будут... Однако, если сравнить гипотетические неприятности с человеческой жизнью, то... То придётся идти разбираться с немцами!- Frau, ich weiß ein wenig Deutsch! Хё Чжу, к которой я обратился на немецком, подойдя со спины, вздрогнула от неожиданности и резко обернулась, изменившись в лице. Только что не подпрыгнула. Ага! - злорадно подумал я, - Испугалась?! Будешь знать, как плохо об иностранцах за глаза говорить!- Что ты сказала? - отходя от испуга, спросила начальница, с удивлением смотря на меня.- Кунчан-ним, я сказала, что немного знаю немецкий.- Ты?! Немецкий?! Откуда ты можешь его знать?- Я ходила на курсы в школе. Могу попробовать перевести.- Курсы немецкого? - искренне не поверила мне Хё Чжу, - в школе? Похоже на то, что я опять неудачно вру. Иначе, почему она так удивилась? Может, в здешних школах есть только курсы английского? А чёрт его знает! Так, нужно перевести тему со школы куда-нить в другую сторону!- Кунчан-ним, а почему в отеле никого нет, кто знает немецкий? Разве туристическим группам не положен переводчик? Дохленький перевод стрелок, но ничего другого в голову не пришло.- Эти туристы вернулись с аэропорта, - удивлённо смотря на меня, пояснила моя начальница, - они уже прошли регистрацию и пошли на посадку. Но погода ухудшилась и рейс задержали. Они долго ждали, но рейс всё-таки отменили. Их отправили обратно, но переводчики, сопровождающие группу, уже уехали и не смогли вернуться назад из-за снегопада. В отеле есть ещё другие вегуины, которые не знают английского. Они тоже вернулись из-за того, что самолёты не летают.- А-а, понятно, кунчан-ним, - киваю я.- Юн Ми, а ты что, действительно говоришь по-немецки?- Немножко. Но думаю, что смогу понять, что они говорят, кунчан-ним.- Не могу в это поверить!- Zwei Dinge erfällen das Gemüt mit immer neuer und zunehmenden Bewunderung und Ehrfurcht, je Jfter und anhaltender sich das Nachdenken damit beschäftigt: Der bestirnte Himmel über mir, und das

moralische Gesetz in mir!- Что... И что это значит? Что ты только что сказала? - прищурилась на меня старший менеджер зала.- Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильными удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительней мы размышляем о них, - это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне! - вздохнув, перевёл я.Хё Чжу, молча, оценивающе смотрит на меня, немного повернув голову в бок. Я же стою и помалкиваю, с интересом наблюдая за её лицом.- Хм, Юн Ми, ты что, и вправду такая умная? - наконец спросила начальница, когда молчание совсем уже затянулось.- Немножко, кунчан-ним, - улыбнулся в ответ я.- Госпожа менеджер! - закричал в этот момент помощник повара, вбегая в помещение раздачи и заставив нас повернуть к нему головы, - я спросил! У нас никто не говорит по-немецки! Только по-английски!- Ладно, - сказала Хё Чжу, поворачиваясь ко мне, - пойдём! Надеюсь, мне не придётся испытывать за тебя стыд, Юн Ми! Тебе главное нужно понять, что нужно этим вегуинам и сказать мне. А я уже сделаю всё то, что нужно. Поняла?- Да, - коротко кивнул я, не став добавлять слово кунчан-ним.- Пошли! - приказала она, поворачиваясь ко мне спиной и направляясь в зал ресторана.--- МДdchen, МДdchen! Bitte hilf mir!Оборачиваюсь. Та же полная фрау, с которой были проблемы днём. Опять взволнованный вид и активная жестикуляция. Очень эмоциональная особа.- Что случилось, фрау? (по-немецки)- Простите, пожалуйста, помогите мне. Молодой человек на ресепшене не понимает, что я ему говорю. Переведите ему! (по-немецки)- Да, хорошо, - говорю ей я, - только сообщу своему менеджеру об отлучке!Что у неё в этот раз приключилось? - подумал я, направляясь из зала на кухню в поисках Хё Чжу. Она в этот момент должна была быть где-то там.Надеюсь, с её мужем всё хорошо? А то он жирный как боров и лицо у него красное. Я ничуть не врач, но говорят, что у людей с таким лицом давление "скачет". А если его инфаркт хватил? Только этого ещё не хватало!В первый раз, предположив, что у немцев какая-то аллергия, я угадал. Редкая. На сельдереевое масло. И не у фрау, а у её мужа, о котором она очень активно волновалась. И ещё на пищевую добавку на E245.Красиво жить не запретишь, - подумал я, впервые в жизни услышав о существовании в природе сельдереевого масла. Но ладно, чего там? Если люди говорят - значит, так оно и есть. Не дурака же они валяют?Спокойно перевёл Хё Чжу просьбу исключить при готовке из блюд сельдереевое масло и добавку E245. Та прониклась, а от вида того, как я свободно общаюсь с вегуинам на их языке, от неожиданности, впала в некоторую растерянность. Выяснив все подробности, у несказанно обрадованной фрау и поклонившись, мы с начальницей отбыли на кухню, дабы передать полученные знания шеф-повару. Но это оказалось не так-то просто. В английском словаре Марко Беннетто не оказалось тех слов, что мы ему принесли!Блин! - подумал я, раздражённо смотря со стороны на его объяснения с Хё Чжу, - повар ты конечно классный, но мог бы уж английский-то и подучить! Чай, не в родном итальянском Зажопинске у плиты стоишь, а в заграничном отеле работаешь!Короче, опять пришлось мне вмешаться. Поняв, что я могу ещё долго так стоять, слушая как они извращаются словесной, сообразив, что нужного результата может и не быть, ибо Марко может понять всё не так как надо, я плюнул на своё инкогнито и, на итальянском, в три коротких предложения, объяснил ему, чего от него требуется. Ох и лица у них были, когда они меня услышали!- Почему ты раньше не говорила, что знаешь итальянский?Это был первый вопрос, который мне задал шеф-повар, выйдя из ступора.- Стеснялась, - ответил я.- Чего?- Своего произношения. У меня было мало разговорной практики, и я уверена, что у меня ужасное произношение.- Да ты прекрасно говоришь на итальянском!- Грациас, синьор!Потом они с менеджершей принялись было меня доканывать - "а что, да как?" но я напомнил им про голодных постояльцев и выяснения отложили на потом. Немцев мы тогда накормили правильно. По крайней мере, они ушли от нас своими ногами. И вот опять эта фрау! Опять что-то приключилось. Главное, чтобы мы не траванули её мужа. Пусть умирает от чего угодно, но только не от еды!-- Она говорит, кунчан-ним, что в её номере очень холодно. Дует из окон.- Ага, ага, - с умным видом кивает кунчан-ним, но по выражению его лица я вижу, что он не знает, что делать.Пак Ши Юн - так зовут парня на ресепшене, которому я перевожу жалобы замёрзшей фрау. По виду ему лет эдак, двадцать пять. Хотя я

могу ошибаться и он старше. У меня всегда были некоторые проблемы с определением возраста собеседника по его виду, а тут ещё азиатское лицо! Пауза. Немка выжидательно смотрит на Ши Юна, он, несколько растеряно, на неё, а я - с интересом - на них, ожидая, - чего они выкинут? - Сонбе, - обращаюсь я с советом к старшему коллеге, видя, что прогресса нет, - нужно заклеить щели скотчем. В комнате станет теплее. - Ты думаешь? - обращается он ко мне. Думаю, что горничные меня убьют, когда их заставят оттирать с окон засохший клей, оставшийся после клейкой ленты, вот что я думаю! Но надо же что-то делать? Нельзя губить репутацию отеля бездействием персонала! - Да, - говорю я, - я так дома сделала. Сразу стало теплее. Ши Юн несколько секунд соображает. - Хорошо, я сейчас отдам распоряжение горничной этажа, - сказал он, беря с телефонного аппарата трубку, - скажи этой госпоже, чтобы она не беспокоилась. Сейчас всё сделают. --- Ты отлично говоришь на немецком, - сделал мне комплимент Ши Юн, проводив взглядом ушедшую к лифтам фрау, довольную результатом её разговора. - Спасибо, сонбе! - Где ты этому научилась? - Я занималась дополнительно. У меня есть способности к языкам. - Аа-а... Понятно. А в каком университете ты учишься? - В никаком. Я неудачно попала под машину. Пока все сдавали экзамены, я в это время лежала в больнице. - Уу-у... - огорчённо покачал головою парень, с сочувствием глядя на меня, - как тебе не повезло! - И не говорите, сонбе! Но ничего, поступлю на следующий год! Главное, что я живая! - Да, это главное, - устало улыбнулся сонбе, - а ты оптимистка! - Спасибо, Ши Юн-сии! Я поклонился. Если подумать, что мне остаётся ещё кроме оптимизма? - Может, ты ещё какие-нибудь языки знаешь? - Ещё я знаю английский и итальянский, сонбе. - О! А какой у тебя результат тоик? - Девятьсот девяносто девять баллов. - Уу-у! - восхитился он и задумался. - Я пойду, сонбе? - спросил я, видя, что он где-то в астрале и понимая, что пора возвращаться в ресторан, таскать подносы с тарелками. - Поможешь мне? - вдруг неожиданно спросил он. - В чём? - удивился я. - Подменишь? Я один всю ночь дежурил. И весь день на ногах. А впереди ещё ночь. Мне уже звонили, что меня не сменят. Хоть немного поспать бы... - Да-а? Но я же работаю в ресторане... И я не знаю, что нужно делать на ресепшене. И вообще-то я собиралась домой. Мой рабочий день скоро закончится, сонбе! - Думаю, тебе лучше остаться, - сказал он, повернув голову и смотря сквозь большие стеклянные окна на улицу, - на улице сильный снег, ветер и очень холодно. Будет безопаснее сегодня переночевать в отеле. Я тоже посмотрел на улицу. Там по-прежнему сильно мело, и было уже совсем темно. Да, пожалуй, остаться, это разумно. Но если остаться, то придётся "пахать" дальше. А я и так уже достаточно сегодня "наломался" работая за троих. Хотя, конечно можно вспомнить о том, что Юн Ми несовершеннолетняя и под это дело "откосить" от работы. Но... думаю, что это будет неправильно. Положение сложное, людей не хватает, все работают. Значит, и мне следует работать вместе со всеми. Но я действительно устал, и таскать тяжёлые подносы совершенно не хочется. А впереди ужин. Это два с лишним часа напряжённой работы как минимум. Ежу понятно, что все постояльцы по такой погоде никуда не пойдут, и будут ужинать в отеле. Лучше, конечно, домой, но вполне возможно, что метро уже совсем - "стоит". Тогда придётся возвращаться, сбегав перед этим до станции и обратно. А бегодня по сугробам, в мороз - тоже, не лучшее занятие... - Ты же уже почти отработала своё время? - спросил Ши Юн, выводя меня из задумчивости. Видно ему надоело ждать, пока я что-то решу. - Да, сонбе, - кивнул я. - Устала, наверное? - Да, - снова кивнул я. - Думаю, что продолжать работать в ресторане тебе будет тяжело, а вот на ресепшене ты бы могла сильно помочь. Я бы отметил это в рапорте руководству. Как ты на это смотришь? - А что тут нужно делать, сонбе? - Да собственно, в данный момент - ничего. В такую погоду никто не приедет и не уедет, поэтому никакие документы вегуинам оформлять не нужно. Нужно просто присутствовать. Так, на всякий случай. Вдруг, кто позвонит, или что-то случится. Поняла? - Да, поняла, сонбе! - кивнул я. А что? Такая работа меня вполне устраивает! Не нужно тащиться в темноте по сугробам домой и не нужно спину ломать, таская подносы. И людям помогу... Опять же, начальству сообщат. Может, - премию дадут за героизм? Нужно только онни звякнуть или умме... (умма - мама, по-корейски, прим. автора) - Конечно, я помогу вам, сонбе! Но нужно будет как-то договориться с моим начальством ... - Я сделаю это, -

подмигнул мне Ши Юн, вновь берясь за телефонную трубку, и широко улыбнулся, - я сегодня самый главный в этом отеле. А когда я буду спать, самой главной будешь ты.- Я?!- Да. По инструкции, в ситуации, когда нет руководства, все решения принимает дежурный ресепшена. Поэтому, не отдавай никаких страшных приказов, пока я буду спать!Ши Юн опять мне широко улыбнулся, а я, честно говоря, растерялся от услышанного.- Сонбе, может, лучше кого... поопытнее возьмёте? Я же ничего не знаю!- Не бойся. Я тут, рядом буду. Если что, разбудишь. Я собственно, почему прошу именно тебя? Могут из Европы звонить, или из Америки. Со связью какие-то перебои и люди не могут дозвониться своим близким на сотовые. Но все знают, что у нас непогода. Люди волнуются и звонят прямо в отель, пытаюсь узнать что-то прямо у нас. Было уже три таких звонка. Но те, кто звонят, не знают корейский и плохо говорят по-английски. Думаю, раз ты знаешь несколько языков, тебе будет проще, чем другим, понять, что они хотят. Understand?Теперь понятно, почему - я! - подумал я и, кивнув, сказал: I Get It...--- У нас совсем небольшой склад. Нам всегда подвозили свежее, никогда никаких проблем не было. Но вчера, вечером, ничего не привезли. Сегодня тоже, позвонили, сказали - что не смогут. На ужин ушли последние продукты. Завтра, утром, готовить будет не из чего!Десятый час вечера. Первая проблема за пять часов. Пять минут назад на ресепшен, самолично, пришёл шеф-повар отеля и сообщил, что на его кухне закончились продукты. И чем он завтра будет кормить постояльцев на завтрак - он не знает. Поскольку дело было архиважное, я разбудил Ши Юна и сообщил ему, что завтра утром мы все умрём от голода. Тот, спросонья, похоже, сразу не врубился и поэтому вскочил как ошпаренный. Видно уловил только - "мы все умрём"!Сейчас я работаю переводчиком между ним и Марко. Марко с радостью спихнул на меня обязанность шевелить мозгами - составлять предложения из чужих слов.- Но отель же заполнен где-то только наполовину. Почему не хватает еды? - не понимает Марко Ши Юн.Похоже, сонбе не верит толстому итальянцу. Неужели он думает, что тот сожрал всю еду сам? Или, может, подозревает, что у вегуина не хватает мозгов, чтобы правильно пересчитать запасы еды в кладовке?- Мы готовим еду из самых лучших, дорогих продуктов, которые стоят немалых денег. Поэтому, стараемся не создавать запасов и исходить из расчёта имеющихся потребностей, - неспешно, с солидным видом отвечает на вопрос шеф-повар, - Таково распоряжение госпожи президента отеля.- Аа-а, понятно, - наконец доходит до сонного Ши Юна, - и что теперь делать?- Чтобы готовить, мне нужны продукты, - терпеливо, как идиоту, поясняет ему Марко.- Но где я вам их возьму? - повышает на него голос сонбе.- Ваши проблемы, - пожимает плечами шеф-повар, - есть продукты, я готовлю, нет продуктов - я не готовлю.Марко кивает мне, переводчику, поворачивается спиной и величественно уходит на свою кухню, сочтя разговор законченным. Похоже, что он тоже не особо любит корейцев.- Чёртов вегуин! - зло вслед ему шипит Ши Юн, правда, перед этим подождав, пока тот отойдёт подальше, - никаких манер!- Угу, - поддакиваю я начальству.- И где я ему продукты посреди ночи возьму?- В магазине? - предполагаю я.- Каком магазине? - не понимает тот, - для ресторана мы получаем продукты только от специальных поставщиков!- Ситуация сложная, сонбе, - возражаю я, - сейчас вопрос стоит не о изысканности блюд, а ребром - есть или не есть, так сказать, в принципе! Думаю, нужно просто доехать до ближайшего супермаркета и закупить там сосисок, йогуртов, каких-нибудь хлебцев. Можно взять ещё колбасы, сыра, яиц, овсянки, молока. И устроить утром европейский завтрак. А тому, кто завтра будет возмущаться скудостью ассортимента, объясним, что много жрать - вредно. Нам главное, утро пережить. По телевизору синоптики обещали к обеду потепление и прекращение снегопада. Дороги расчистят и продукты привезут. А там - начальство приедет. Пусть оно за всё и отвечает!- Мда? - сонбе крайне удивлённо посмотрел на меня, задумался и через пару секунд задал новый вопрос.- Ну, в общем да. Наверное, это единственный возможный вариант. Вот только как привезти? Их же много будет. Это же машина нужна?- Взять в гараже машину и водителя, - пожал я плечами, - в отеле ведь есть гараж? Если там нет грузовой, можно на автобусе привезти. Автобусы там точно есть!- А кто поедет за продуктами? - уставился на меня Ши Юн.- Ну, назначьте кого-нибудь, сонбе! - пожимая плечами развёл руками я, - Вы же тут

главный!Блин, всё нужно подсказывать! Не проснулся он ещё, что ли?--Сижу, никого не трогаю. Смотрю телевизор. По телику показывают, как горит здание сеульского МЧС. Весело. Не-е, это точно ненормальная страна! Главная опора и надежда нации - МЧС, полыхает синим пламенем. Ну, если честно, пламя не синее, а темно-красное, с большим количеством чёрного дыма. Как будто внутри горит склад автомобильных покрышек. И хорошо горит так. Мощно. Похоже, у "мчэсников" есть хороший шанс сгореть до тла. Я совсем не пожарник, но вот как-то кажется мне, что двух пожарных машин для такого пожара - явно недостаточно. Журналист, освещающий происшествие, за кадром торопливо рассказывает, о том, что очаг пожара, по предварительной информации, находится в помещении энергоподстанции, там, где расположены дизельные генераторы.Дизеля, что ли факелом горели? - думаю я о возможной причине возгорания, - ну а что ещё там могло загореться? Точнее, от чего? Сунулись, дизель пустить, а он - примёрз. Они его и подогрели, "шутники"...У меня тут тоже весело. Когда я предлагал Ши Юну выбрать кого-нибудь, кто поедет в магазин, я совершенно не предполагал, что он выберет себя. Видите ли, женщин посылать нельзя, в грузовичке только два места и ещё нужно расписку написать за продукты, ибо денег ни у кого нет, чтобы заплатить за кучу еды. А он, как главный, поедет, договорится и всё оформит. И весь такой из себя - героический начальник. Ну, блин, раз приспичило - ездай. Хотя вполне можно было взять у Марко помощника, да отправить вместо себя. Похоже, сонбе на это харизмы не хватило, для требований к вегугину. Вообще, я заметил, что корейцы к иностранцам относятся с большим пиететом. Почти как у нас, в России. Всё они какими-то особенными кажутся. Явный комплекс неполноценности.А на "хозяйстве" сонбе оставил меня. Вообще - дурдом. Я спросил: "Может, не надо"? Но нет - "Я вернусь максимум через час!". Но вот уже полтора прошло, а от начальника - ни слуху ни духу. Может, он там с шофёром - заблудились? Выехали на набережную, да и свалились с неё на лёд? Вдруг, они там уже местных карасей собою кормят, а я их тут всё жду? Нуу... это вряд ли. Заблудиться в городе сложно, да и до реки ещё нужно доехать умудриться, по этим сугробам... Скорее всего где-то встали и не могут тронуться с места. А то, что не звонят, так это либо аккумулятор у сотового на морозе сел, либо сотовая связь не работает. По Сеулу в некоторых районах отключили электричество... Буду ждать. Приедут. Или позвонят. До утра времени много. Починятся...В отеле тихо. Всех покормили, всем, кто интересовался о погоде - всё рассказали. Дополнительные одеяла давно выданы, окна, на сколько хватило скотча, заклеены. Бар закрыт, ввиду отсутствия персонала, постояльцы разошлись по номерам - готовиться ко сну. Не все, правда. В фойе некоторые, похоже, страдающие бессонницей, смотрят на большом телевизоре корейское развлекательное шоу. Мазохисты... Что там можно понять, не зная корейского? Да и с корейским, тоже - фиг его знает, где там смеяться нужно? Я бы на их месте давно бы спать пошёл. Хотя, похоже, предприимчивые вегугины, не сколько телек смотрят, а сколько потихоньку разливают, опасно озираясь на ресепшен. Греются, паразиты. Правила нарушают. Да и бог с ними!- Дррррр! Дррррр!Внезапно прозвучавший звонок телефона заставил вздрогнуть от неожиданности.Ну, вот, наконец, и звонок из Европы, - подумал я, поднимая трубку, - для которого я тут сижу.- Отель "Golden Palace", ресепшен. Добрый вечер, дежурная Пак Юн Ми вас слушает!- Добрый вечер! - ответил мне взволнованный молодой женский голос, - это отель "Лесной приют", говорит Ли Ё Вон! У нас отключили свет! А вместе с ним - отопление! Что нам делать?!- Это очень плохо. А почему вы звоните сюда?- А куда мне ещё звонить? Вы же наш головной отель! "Лесной приют" входит в сеть отелей "Sea group corporation". Поэтому я вам и звоню!Упсссс... какая неприятность! А я и не знал, что у нас есть ещё отели...- А что, у вас нет никого из руководства, кто бы мог решить этот вопрос?- Господин директор и его заместитель на звонки не отвечают. До этого мы сами справлялись, но вот сейчас выключили свет. И я не знаю, что теперь нам делать!- А генераторы? У вас есть аварийные генераторы?- Нет. У нас никогда раньше не выключали свет!- Понятно... А энергетикам вы звонили? Что они сказали?- Сказали, что у них нет возможности. Починят только завтра днём. Я звоню потому, что нужно вывезить постояльцев! Нельзя оставлять их тут на всю ночь. Среди них есть дети и пожилые

люди. И женщины! В голосе девушки была слышна нешуточная тревога. - Спокойно, - сказал я, - не волнуйтесь, мы всё сделаем. А в МЧС звонили? - Да, но там не отвечают! - Понятно.... Вам есть куда эвакуировать людей? - Нет! - Почему? - Наш отель располагается в стороне от города, в лесу. До автостреды от нас - девять километров по дороге. Сейчас вся она засыпана снегом. Автобус просто не проедет. И у нас нет автобуса! - Нет автобуса? - Да. У нас небольшой отель. На сорок номеров. Поэтому, у нас нет своего гаража. Разве вы не знаете об этом? Почему вы ничего не знаете? У вас такой молодой голос. Сколько вам лет, Юн Ми-сии? - Семнадцать, сонбе. - Семнаааааать?! Девочка, что ты делаешь на ресепшене?! Немедленно позови кого-нибудь из старших! Это не шутки! - Да, это не шутки, сонбе. Только обстоятельства сложились так, что главный и старший сейчас я. Я коротко объяснил ситуацию и почему я сижу на ресепшене. - И что же мне теперь делать? - похоже, прибывая в полнейшей растерянности спросила Ё Вон. - Оставайтесь на телефоне, сонбе, - ответил я, - у нас есть автобусы и я попробую организовать эвакуацию вашего отеля. Сколько у вас людей? - Шестьдесят семь, плюс семь человек персонала.... - Поняла. Ждите. Как вам позвонить, сонбе? - Номер есть в справочнике, но на всякий случай запиши... Я записал номер и, сказав, что обязательно позвоню, положил трубку. Вот это я попал! И что теперь делать?

<http://tl.rulate.ru/book/1284/81356>